

Маршал Тордис смотрел, как они вдвоем садятся в парящую машину, почесал затылок и подумал, что ему, пожалуй, тоже стоит найти жену.

Вы только посмотрите: Фу Юаньчуань, который раньше и не знал, что такое праздники, теперь сам заговорил о встрече Нового года. Хотя это мелочь, но она ясно показывает, как меняются детали его жизни.

Маршал Тордис повернулся к своему адъютанту. – Дуань Хэнцзинь...

– М? – Дуань Хэнцзинь, увидев этот взгляд, сразу понял, что дело нечисто. – Маршал, на этот праздник у меня уже есть планы.

Выдержав паузу, Дуань Хэнцзинь добавил: – У всех адъютантов расписано.

Маршал Тордис: «???»

То есть, получается, только я тут один?

Маршал Тордис прищурился, чутко уловив что-то неладное. – Погоди-ка, я помню, твой ежегодный отпуск в этом году уже был, кажется, в начале года?

Дуань Хэнцзинь кивнул: – Да, но я планирую попросить у маршала отгул на время новогодних праздников.

– Не одобряю!

– ...?

Маршал Тордис хлопнул себя по груди. Вот это по-нашему!

Фу Юаньчуань посмотрел на Тордиса за окном машины и задернул маленькую шторку.

Цзюнь Цинъюй лежал у Фу Юаньчуаня на коленях — сиденье было длинным, он мог вытянуться во весь рост. Он потеревил полу одежды Фу Юаньчуаня и спросил: – Дела с Федерацией — это очень хлопотно?

– Не волнуйся, я рядом. – Фу Юаньчуань поправил волосы маленькой рыбки и заодно снял с него маску, чтобы ему было удобнее лежать.

Цзюнь Цинъюй хлопнул ресницами, подумал и сказал: – Этот маршал Эбботт... мне кажется, он

какой-то странный.

Да и отношение людей из Федерации тоже было странным.

Они не выказали особого гнева в адрес маршала Эбботта.

По идее, не зная реального положения дел, если судить по поверхности, именно маршал Эбботт, как ответственный за охрану, допустил, чтобы с Фу Чэньюем случилось несчастье.

Люди из Федерации так пекутся о Фу Чэньюе, значит, и к маршалу Эбботту должны были отнестись соответственно, без всяких поблажек.

Но, судя по всему, они вовсе не собирались нападать на Эбботта. Разве это не противоречит их изначальной цели?

Фу Юаньчуань накручивал на палец прядь его волос. – Возможно, он не человек Империи.

Цзюнь Цинъюй удивленно поднял голову: – Маршал?

– Мм.

– ... – Губы Цзюнь Цинъюя дрогнули, он хотел что-то сказать, но не знал, как.

Неудивительно, что Федерация ведет себя так нагло. Дело не в том, что опора Федерации — Фу Чэньюй, а в том, что опора Фу Чэньюя — Федерация.

Если рука Федерации достаточно длинна, Фу Чэньюй может спокойно сидеть в Империи и быть ее лидером.

Даже маршалы... а уж о других и говорить нечего, их статус еще более сомнителен.

Фу Чэньюй фактически уничтожен. Восстановится ли у него мозг, Цзюнь Цинъюй не знал, но тело уж точно не срастется. Будь то в человеческой форме или в виде насекомоподобного, встать он уже не сможет.

Даже при нынешнем стремительном развитии межзвездной медицины у него просто нет шансов на выздоровление.

Фу Юаньчуань легонько погладил Сяюй по щеке, успокаивая: – Не переживай. Я все решу.

Цзюнь Цинъюй прищурился в улыбке, потерся о его руку и сказал: - Я помогу тебе. Мы решим все эти проблемы вместе.

- Хорошо.

История с Федерацией и Империей тянется не один день. Проникновение Федерации в Империю накапливалось годами. Даже такая огромная структура, как Русалочий питомник, спокойно размещается в Империи — видно, насколько Федерация была уверена в своих силах.

Решить этот вопрос быстро не получится, результат будет виден не скоро.

После того как Федерация забрала Фу Чэньюя обратно, наступила тишина. Должно быть, там обсуждают дальнейшие действия.

Для Федерации Империя — неисчерпаемый источник ресурсов. Вряд ли они так просто откажутся от нее.

А вот люди Федерации внутри самой Империи — проблема посложнее. Без веской причины от них не избавиться.

Если применить слишком грубую силу, можно получить обратную реакцию.

Цзюнь Цинъюй не торопился смотреть на их реакцию. Может, они попытаются вылечить Фу Чэньюя? Тогда у них будет больше времени на подготовку к Новому году.

Но до этого... Цзюнь Цинъюй решил, что сперва нужно разобраться с Фу Янхуном.

Раз уж главный дирижер, Фу Чэньюй, пал, как можно оставить без внимания исполнителя, Фу Янхуна?

Пользуясь тем, что Фу Юаньчуань готовит ужин внизу, Цзюнь Цинъюй взял коммуникатор и написал Ши Кайсиню.

Вот только Ши Кайсинь до сих пор не знал, что он — русалка. В памяти Ши Кайсиня он, скорее всего, еще не должен был знать о существовании Фу Янхуна.

Цзюнь Цинъюй подумал и набрал: [Юаньчуань рассказал мне о Фу Янхуне. Сказал, что ты отправил его в психушку. В какую именно больницу? Скинь адрес.]

Ши Кайсинь, судя по всему, был сейчас не очень занят, ответил быстро: [Господин хочет туда поехать?]

Цзюнь Цинъюй: [Скоро Новый год. Хотя он и приемный отец, думаю, лучше все-таки навестить. Даже если у них с Юаньчуанем плохие отношения, нужно учитывать статус.]

Ши Кайсинь: [???

Что-то не так. Тон у тебя, господин, какой-то подозрительный.

Ши Кайсинь запаниковал. Это ж не «навестить» звучит, а прямо «проводить». В последний путь.

Цзюнь Цинъюй: [Скидывай адрес.]

Ши Кайсинь подумал и написал: [Господин, маршал поедет с вами?]

Цзюнь Цинъюй: [Меньше болтай.]

Ши Кайсинь, глядя на эту лаконичность, вздохнул с облегчением — вот теперь тон нормальный. А то он уж было испугался, с чего это господин так подробно все объясняет.

Адрес скинуть все равно пришлось. Ши Кайсинь, когда было свободное время, иногда наведывался туда. Не на жизнь Фу Янхуна посмотреть, а проверить, жив ли еще вообще.

Если помрет, надо рапорт писать.

Цзюнь Цинъюй, получив адрес, сел за компьютер и начал собирать детальную информацию об этой психушке. Включая расположение камер — все, что могло зафиксировать тень человека, ему нужно было знать точное место.

У Фу Юаньчуаня был компьютер с высоким уровнем доступа. К тому же раз Фу Янхун находился в психушке, места расположения камер там были четко обозначены.

Он запомнил эти места — пригодятся ночью.

Все сделав, Цзюнь Цинъюй потянулся, зевнул и спустился вниз к Фу Юаньчуаню.

За эти несколько свободных дней они по-простому украсили дом — сразу появилась праздничная атмосфера.

Цзюнь Цинъюй, топая по красному пушистому ковру, сбежал вниз. – Юаньчуань, давай завтра и коридор наверху ковром застелим.

Если весь дом застелить коврами, можно будет ходить без тапочек.

Пробыв русалкой так долго, Цзюнь Цинъюй уже чувствовал, что обувь — это обуза. На улице еще куда ни шло, но дома ходить в ней не хотелось.

– Хорошо. – Фу Юаньчуань отрезал кусочек копченого мяса и протянул маленькой рыбке. – Попробуй.

Цзюнь Цинъюй не хотел пачкать руки, поэтому просто откусил кусочек. В меру соленое. – Вкусно.

Пужинали они уже, а сейчас Фу Юаньчуань готовил продукты для завтрашнего праздничного ужина в канун Нового года.

Нужно было много чего приготовить, если делать все сразу завтра, можно не уложиться по времени.

Плюс то, что нужно замариновать заранее, он готовил сейчас. Овощи для жарки и прочую мелочь можно и завтра.

Хотя их всего двое, готовил он очень много. Только маринадов было три вида. Завтра, когда все блюда будут готовы, будет еще больше.

В конце концов, это их первый совместный Новый год после регистрации, смысл события особый, так что и отметить надо соответственно.

Фу Юаньчуань нарезал тарелку копченого мяса и, повернувшись, собрался убрать ее в холодильник.

Цзюнь Цинъюй подумал и сказал: – Завтра испечем торт, еще фруктовую нарезку сделаем.

Основные блюда пусть готовит Фу Юаньчуань, а он займется десертами и фруктами, ну и соками.

Убрав мясо, Фу Юаньчуань продолжил разделывать остальное. Глядя на Сяюй, сосредоточенно наблюдающего за его готовкой, сказал: – В холодильнике есть мороженое.

– Мороженое? Но мы же вроде все съели? – Цзюнь Цинъюй смутно помнил, что последнюю

порцию он уже умял.

Он открыл холодильник и увидел, что несколько ящиков в морозилке забиты мороженым.

Сзади донесся голос Фу Юаньчуаня: – Купил еще немного.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Немного...?

Большая часть мороженого была клубничная, остальные — другие вкусы.

Цзюнь Цинъюй тихонько усмехнулся. В прошлый раз Фу Юаньчуань покупал поровну каждого вкуса.

Взяв клубничное, он вернулся и, облокотившись на столешницу, принялся есть, поглядывая на Фу Юаньчуаня.

Он сунул ложку с клубничным мороженым в рот Фу Юаньчуаню и, улыбнувшись, сказал: – Завтра, наверное, придется не спать всю ночь. А днем еще идти регистрироваться. Давай сегодня ляжем пораньше.

Фу Юаньчуань кивнул: – Хорошо. Сейчас закончу с продуктами.

– Мм. – Цзюнь Цинъюй не торопился уходить. Доев мороженое, он подождал, пока Фу Юаньчуань почти закончит, и только потом они вместе пошли в спальню.

Успокаивающие ароматические палочки, которыми они пользовались в прошлый раз, так и лежали в ящике.

В прошлый раз, когда он зажигал их с помощью духовной силы, движения были немного неуклюжими. На этот раз вышло гораздо ловчее.

Последние несколько дней от Федерации не было вестей, зато имперские маршалы несколько раз пытались связаться с Фу Юаньчуанем, но он всех отшил, даже не встретившись.

Цзюнь Цинъюй так и не нашел случая навестить в психушку к Фу Янхуну. Вот и пришлось во второй раз воспользоваться этими палочками — прямо в последний день.

Убедившись, что Фу Юаньчуань крепко спит, Цзюнь Цинъюй тихонько покинул комнату.

Охрана в психушке, конечно, была не такой строгой, как в императорском дворце. Когда Цзюнь Цинъюй проник внутрь, Фу Янхун еще спал.

Какую судьбу уготовил Фу Янхуну Фу Юаньчуань — это его дело. Цзюнь Цинъюй пришел лишь затем, чтобы добавить к этому финалу свое имя.

К тому же, одной психушки недостаточно, чтобы искупить все, что натворил Фу Янхун.

И не только Фу Янхун. Со всеми остальными сотрудниками той лаборатории он тоже планировал разобраться по одному.

Просто сейчас с планетой М слишком много проблем, и браться за нее пока неудобно. Эксперименты на М тесно связаны с Федерацией, и неизвестно, сколько годных подопытных у них там накопилось с момента создания лаборатории.

Если дело дойдет до драки, эти подопытные могут стать для Федерации серьезным подспорьем.

Но сейчас Цзюнь Цинъюй было лень думать так далеко. Глядя на спящего перед ним Фу Янхуна, он даже не стал с ним здороваться. Быстро и чисто пустил в ход остатки той самой тонкой нити, которой «обрабатывал» Фу Чэньюя, и бесшумно растворился в темноте.

В особняке везде была защита, особенно на окнах — там вообще, стоило кому приблизиться, сразу поднималась блокирующая стена.

Когда Фу Юаньчуань отдыхал, Цзюнь Цинъюй всегда входил через парадную дверь.

Сначала он хотел, как и в прошлый раз, сначала принять душ и только потом идти в спальню. Но, войдя, неожиданно увидел свет на лестнице.

Фу Юаньчуань, как раз раскраивавший ковер, услышал звук и обернулся. В его взгляде тоже мелькнуло удивление — вернулся намного раньше, чем в прошлый раз. Но раз уж они встретились лицом к лицу, он не стал ни о чем спрашивать. - Вернулся.

Цзюнь Цинъюй: «???»

Это... это что за тон, будто он днем с прогулки вернулся, а Фу Юаньчуань его так приветствует?

Фу Юаньчуань отрезал ковер как раз нужного размера и сказал: - Иди пока прими душ. Я скоро закончу стелить и поднимусь к тебе.

- Хо-рошо.

Цзюнь Цинъюй в полном недоумении: это с ним что-то не так или... с Фу Юаньчуанем?

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219452>